

А до этого ему предстояло принять решение.

"То же решение, что и раньше. Бежать или спрятаться?" - разговаривать с самим собой было странно, но ему хотелось высказать свое мнение вслух, поэтому он подошел к группе ворон и заговорил с ними. "На самом деле, это не такое уж и решение. Я понятия не имею, куда бежали выжившие, и были ли они вообще. Скорее всего, я наткнулся на лагерь нежити, чем найду выживших. Здесь, в городе, у меня есть кров, вода и еда. Я останусь здесь. Если вы не против, ребята".

Видимо, он подошел слишком близко, потому что вороны улетели на небольшое расстояние к другому трупу. Марк последовал за ними.

"Нежить уйдет, раз у нее нет жертв. Или кто-то придет с армией. Здесь ведь не дают армиям нежити разгуливать на свободе, верно? Вы, вороны, наверное, любите армии нежити. Круглосуточный шведский стол. Но нам, людям, такие вещи не нравятся".

Вороны проигнорировали его. Ну и ладно. У него были дела поважнее.

В одном из подвалов он нашел ведро, затем, еще поискав, нашел запасную веревку и, наконец, нашел себе питьевую воду, хотя на эти две задачи ушло все утро. После этого он поискал одеяла и нашел еще несколько мешков, которые могли пригодиться ему, пока он сидел в промерзших подвалах.

Он также нашел очень острый нож и короткий меч, который подходил ему по размеру. Он сомневался, что сможет убить хотя бы одного из черных упырей, но все равно чувствовал себя спокойнее, когда носил его с собой.

С едой проблем не было. Подвалы были в основном пусты, оставалась только буханка хлеба здесь или банка чего-то там, но он был всего один, так что этого было более чем достаточно, чтобы прожить несколько месяцев.

Хлеб был твердым, как камень, и ему пришлось отрезать от него куски ножом и размягчать водой, но когда он это сделал, он оказался невероятно вкусным. Насыщенный, густой и темный, он заставил его рот взорваться от прекрасного, богатого вкуса. Возможно, это просто голод. Он бы, наверное, выплюнул его, будь у него под рукой гамбургер, но, несмотря на это, ему показалось, что это лучшее, что он когда-либо пробовал. По крайней мере, пока он не нашел сыр. Просто невероятно. Он и не знал, что сыр может быть таким вкусным. Так вот почему люди покупают этот супердорогой сыр в продуктовых магазинах? Ему отчаянно хотелось вернуться и попробовать немного, но сожаление не наполняло желудок. А вот сыр из фантастического мира - да, и он прекрасно справлялся с этой задачей.

На следующую ночь армия нежити пришла снова, со всем своим фальшивым пламенем и нечестивой славой. И снова они не нашли его, и он спал в подвале, дрожа от страха и ужаса.

Проходили дни, и он вошел в привычную колею. Днем разгребает вещи. Ночью прятался. Он нашел топор и начал рубить все деревянные балки, которые уцелели после постоянных грабежей. Он прятал их в пустых подвалах. Может быть, если упырям нечего будет жечь, они оставят его в покое, и тогда он сможет спать где не так холодно.

Ежедневные поиски выявили и тревожную закономерность. Трупы медленно, но верно стали исчезать. Сначала исчезали обгоревшие трупы в домах, затем - раздувшиеся, быстро гниющие на городских улицах. Армия нежити пополняла свои ряды. Он понимал, что надо что-то делать, сжигать трупы или закапывать их, но нежити было уже сотни. Еще несколько человек ничего не изменят.

Так он оправдывал себя. Кроме того, с его маленькими ручонками сдвинуть их с места было бы практически невозможно. Он не хотел подходить к ним, они воняли. Он мог заразиться. И, конечно, если их тела начнут исчезать, нежить может догадаться, что он все еще здесь. Они могут начать искать его.

Все эти причины были вескими, чтобы оставить мертвых лежать там, где они лежат, но это тяготило его. Он стоял здесь, наблюдая, как они все больше и больше распадаются, и ничего не делал. Он отводил взгляд от их гнилых, обвиняющих глаз. Он старался не обращать на них внимания.

Ему казалось кошмарным жить в городе, где все мертвы. Он разговаривал с воронами, просто чтобы услышать человеческий голос, но нарушать ужасный покой звуками жизни было как-то неправильно.

Может быть, без [Понимать, что реально] было бы лучше. Он хотел бы притвориться, что это Матрица. Что он все еще ранен на больничной койке, а его подключили к какому-нибудь продвинутому VR. Или что он находится в коме, но он не мог. Он знал, что все это было на самом деле. Что бы ни делал с ним этот Скилл, это не оставляло места для сомнений. Это были не декорации и не цифровые коробки с лутом. Это были реальные люди, со своими маленькими радостями и печалью, и теперь они были мертвы, а он - нет, и их превращали, а он не мог ничего сделать, чтобы остановить это.

У него были веские причины, но это тяготило его.

Впрочем, не все было так плохо. Он нашел приличное количество металлических монет, в основном латунных, но было и несколько серебряных. Они будут ценны, если он когда-нибудь найдет другое место, где есть люди. А вот в одном из подвалов, который был в пять раз больше остальных, он нашел настоящую находку - консервированное мясо. Колбасы, ветчина, курица, баранина, говядина и множество кусков мяса животных, которых он не смог опознать. Может быть, гигантская змея? Может быть, это гигантский паук? Он оставил странные вещи в покое, но даже без них было достаточно, чтобы продержаться несколько месяцев, а может быть, и лет. Когда он нашел бекон, то чуть не расплакался.

На пепелище дома он нашел кремень и кое-какую посуду и сделал из нее вполне приемлемую походную кухню. Бекон был потрясающим, а жир можно было использовать для приготовления других блюд.

Армия приходила, ночь за ночью. Они бросили попытки сжечь то, что осталось, и просто провели ночь, бродя по окрестностям. Одно было ясно: уходить они не собирались.

Прошло две недели, пока однажды ночью не произошла перемена. Он заметил это изменение еще до того, как увидел нежить. Когда сумерки сменились ночью, он услышал тихий ритмичный звук. Повторяющиеся удары. Тумп, тумп, тумп.

Это был обычный ритм, но для Марка он был почти гипнотическим. Это был первый звук, похожий на музыку, который он услышал с тех пор, как попал в этот мир, и у него возникло искушение приоткрыть дверь в подвал, чтобы подглядеть получше. Но мерцающий свет,

отбрасываемый иллюзорным пламенем, подсказал ему, что это упыри издают звук, и он остался в укрытии.

Первые упыри пересекли местность, которую он мог видеть из крошечной щели в двери подвала, и он увидел, что они маршируют. Они шли ровной шеренгой, шагая в одном ритме. Тумп, тумп, тумп.

Судя по звуку, они пересекли весь город, а затем разделились. Когда он увидел упырей в следующий раз, они были разделены на группы по три человека. Они двигались совсем не так, как он видел их раньше. Вместо ленивой, безразличной походки они двигались энергично и целеустремленно. Они поворачивали головы из стороны в сторону, осматривая землю. Они тыкали оружием в кусты и перешагивали через кучи мусора. В поисках чего-то. Искали его.

Упирь подошел к дверям подвала, лежащего на земле прямо напротив него. Марк ожидал, что он отвернется, как они всегда делали. В подвалах холодно. Холод - это неинтересно. Упирь открыл двери и вошел внутрь.

Если они обыскивают подвалы, то недолго осталось ждать, пока они войдут в его.

Его сердце билось, как барабан, и так громко, что он удивился, что его не слышат. А может, и слышали. Они могут спуститься в любую секунду, и тогда...

Нет. Он не мог просто сидеть и ждать. Он должен был что-то сделать.

Он взял большой мешок с мукой, полный, и высыпал половину на пол. Затем он задвинул его за все остальные мешки с мукой, загородив путь буханками хлеба, банками, кувшинами - всем, что попало под руку. Затем он забрался внутрь полупустого мешка с мукой и попытался зарыться в него.

Вскоре он остановился. Паника заставляла его двигаться дальше, но поддаться панике здесь означало умереть. Если бы сюда спустилась нежить, любое малейшее движение выдало бы его.

Мука была холодной, словно зарылся в снег, но он благословил холод, если это защищало его от гнилых глаз упырей. Он не знал. Даже спустя столько времени он не знал наверняка, но это было лучшее, что у него было. Прятаться в подвалах было полезно. До сегодняшней ночи.

Он лежал совершенно неподвижно. Мука попала ему в нос, но он не смел кашлять, хотя горло начинало гореть. Он едва мог дышать. Мешки с мукой не были герметичными, но достаточно плотными.

Он что-то услышал. Тихие шаги, спускающиеся по лестнице.

Он услышал, как с полок снимают вещи. С грохотом упал керамический горшок. Он почувствовал вибрацию дерева, когда вещи, лежавшие перед ним, бросили на пол.

Мешок с мукой был еще холодным. Он не смел пошевелиться, но там, где мешок касался его кожи, он все еще ощущал тягучий холод. Будет ли этого достаточно?

Звуки прекратились. Он ждал, что его сдернут с полки, но этого не произошло. Вместо этого он почувствовал, как стенки мешка с мукой натянулись, а затем разошлись. Затем появился свет. Маленькая дырочка в мешке с мукой.

Должно быть, они проткнули его ножом. Должно быть, проткнули насквозь, прямо между

коленом и локтем.

Каким-то образом, исключительно силой характера, ему удалось не закричать. Он заставил себя молчать. Он заставил свои всхлипы паники и облегчения замолчать, хотя не мог остановить текущие слезы.

Он слышал шаги упыря, удаляющегося из подвала, но не издал ни звука.

Что-то появилось в его поле зрения.

Благодаря своим усилиям вы увеличили следующие атрибуты.Воля +1

Почему-то это ничуть не помогло. Он дрожал в темноте, пока не заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/93161/3122252>